

**Орехова Марина Сергеевна**

кандидат исторических наук,  
старший преподаватель кафедры  
всеобщей истории и зарубежного регионоведения  
Белгородского государственного национального  
исследовательского университета

**ФРАНКО И ГИТЛЕР:  
ОТНОШЕНИЯ ДВУХ ДИКТАТОРОВ  
В 1936–1943 ГГ.**

**Аннотация:**

*Статья посвящена личным и политическим отношениям Франко и Гитлера во время Гражданской войны в Испании и в годы Второй мировой войны. На основе анализа значительного массива германских и испанских дипломатических документов выявлены геополитические, пропагандистские, военные и экономические мотивы участия Германии в испанском конфликте, проанализирована динамика развития отношений двух диктаторов в 1936–1943 гг., доказана определенная автономность дипломатического курса Франко, позволившая ему избежать втягивания Испании, вслед за Германией, во Вторую мировую войну.*

**Ключевые слова:**

*международные отношения, региональные конфликты, Гражданская война в Испании (1936–1939), Вторая мировая война, дипломатия Второй мировой войны, А. Гитлер, Ф. Франко.*

**Orekhova Marina Sergeevna**

PhD in History, Senior Lecturer,  
World History and Foreign Regional  
Studies Subdepartment,  
Belgorod State National  
Research University

**FRANCO AND HITLER:  
RELATIONS BETWEEN TWO DICTATORS  
IN 1936–1943**

**Summary:**

*The article deals with personal and political relations of Franco and Hitler during the Spanish Civil War and the World War II. Based on the analysis of German and Spanish diplomatic documents the author considers geopolitical, propagandistic, military, and economic motives of Germany's intervention in the Spanish conflict. The paper analyzes the dynamics of the relations' development between the two dictators in 1936–1943. The author proves certain independence of Franco's foreign policy, which allowed Spain to avoid being drawn in the World War II following Germany.*

**Keywords:**

*international relations, regional conflicts, the Spanish Civil War (1936–1939), the Second World War, diplomacy of the Second World War, A. Hitler, F. Franco.*

18 июля 1936 г. в Испании вспыхнул антиреспубликанский мятеж, организованный правыми партиями и поддержанный некоторыми армейскими кругами. Однако большая часть армии осталась верна правительству, что ставило под угрозу успех мятежников, которые не могли перебросить поддержавший их марокканский контингент в Испанию. Это вынудило мятежников обратиться к Германии и Италии с просьбой продать самолеты для организации воздушного моста между Испанией и ее североафриканскими владениями.

Германское военно-дипломатическое руководство (К. Нейрат, В. Бломберг) негативно оценивали перспективы вмешательства в испанские события: «Известия о том, что мы поставляем оружие мятежникам, могут иметь чрезвычайно серьезные последствия» [1, с. 7, 9–11]. Однако часть верхушки НСДАП придерживалась иной точки зрения. 25 июля 1936 г. эмиссарам Франко удалось получить аудиенцию у Гитлера, находившегося в это время в Байрете. После двухчасовой речи об опасности большевизма Гитлер, вопреки данному ранее министерством иностранных дел отказу, принял решение о поставке в Испанию двадцати самолетов [2, с. 155].

В июле 1936 г. Гитлеру, как и большинству европейских политиков, казалось, что испанский конфликт продлится недолго и Германия получит доступ к ценному сырью, в котором она испытывала острую потребность: «Мы по праву заинтересованы в том, чтобы Испания, учитывая то, что Германия обладает относительно малыми запасами сырья, пошла бы на навстречу, обеспечивая нас поставками руды» [3, с. 42].

Помогая мятежникам, Германия получала ряд стратегических и военно-политических преимуществ. Эвентуально профашистски ориентированная Испания угрожала британской и французской безопасности. Немецкое командование и ранее вынашивало планы «взять Францию в тиски с юга». Еще в апреле 1936 г. Гитлер отмечал, что возможно в случае внутреннего конфликта в Испании «удастся завербовать дуче для того, чтобы занять Иберийский полуостров, ... чтобы французы узнали, что значит вести войну на два фронта» [4, с. 156]. Присутствие Германии в дружественной Испании давало в перспективе возможность угрожать коммуникациям между английскими и французскими колониями и их метрополиями. Германия же, напротив, получала свой «мост» в Африку.

В момент принятия решения о помощи националистам Гитлер продемонстрировал свойственные ему импульсивность и авантюризм. 28 июля немецкие самолеты уже перевозили войска мятежников из Марокко, а всего за годы войны через ряды «Кондора» прошло около 15 тыс. человек, и в то же время одновременно численность легиона не превышала 5–6 тыс. Однако, несмотря на небольшую численность, немецкие летчики играли важную роль в военных действиях, и это прежде всего понимал сам Франко, настаивавший на пребывании легиона в Испании вплоть до полного завершения военных действий [5, с. 21–29, 57].

Получив военную помощь со стороны фашистских стран, мятежники смогли начать полномасштабные боевые действия и в октябре 1936 г. приблизились к Мадриду. Британский исследователь П. Престон отмечает парадокс, состоявший в том, что немцы и итальянцы поставляли мятежникам новейшие образцы вооружения, используя Испанию как испытательный полигон, а Франко применял устаревшую военную стратегию, стараясь не разгромить противника, а увеличить площадь контролируемой территории. Такая война на истощение вела к колоссальным потерям и вызывала раздражение у Гитлера. После провала штурма Мадрида он выдвинул новое условие: при штабе мятежников должен находиться немецкий офицер, командующий немецкими соединениями. Франко вынужден был проглотить обиду и согласиться [6, с. 164].

В начале мятежа Франко мечтал лишь о возвращении себе поста верховного комиссара в Марокко, но его амбиции стремительно росли. Удача в определенной степени сопутствовала Франко: лидер Испанской фаланги Хосе Антонио Примо де Ривера был арестован в марте 1936 г., буквально накануне мятежа был убит Кальво Сотело – сильный и харизматичный лидер заговорщиков, были убиты генералы Голед и Фанхул, с Хосе Санхурхо произошел несчастный случай. Единственным соперником Франко на пути к полной власти был генерал Мола. Решающую роль в их внутривнутриполитической борьбе сыграли отношения Франко с Гитлером и Муссолини. Будущему диктатору удалось переиграть Мола и стать основным получателем военной помощи. Гитлеру нужен был единый и авторитетный лидер, ответственный за переговоры и обязательства перед ним. 21 сентября Франко был назначен генералиссимусом и первым делом направил Гитлеру телеграмму, в которой выразил «сердечную благодарность фюреру и бесконечное восхищение новой Германией» [7, с. 149].

Несмотря на неудачи мятежников под Мадридом осенью 1936 г., Гитлер и Муссолини признали франкистов законным испанским правительством на том основании, что те контролировали большую часть территории. Этот поспешный пропагандистский жест наложил на Берлин дополнительные обязательства, так как в случае неудачи мятежников он рисковал оказаться в весьма двусмысленном положении.

Летом 1937 г. между Франко, Гитлером и франкистами начались трения по экономическим вопросам. В течение войны испанский генералиссимус получал неоценимую помощь от Германии, однако чувство благодарности никогда не сковывало ему руки, поэтому объявление им в октябре 1937 г. всех иностранных прав на шахты и рудники недействительными вызвало закономерную обеспокоенность со стороны Германии. 8 июня 1938 г. без каких-либо консультаций с немецкими друзьями» был принят новый закон о горной промышленности [8, с. 42–43]. Подобные демарши вызывали раздражение в Берлине, однако Франко был уверен в том, что геополитические интересы Германии на Пиренейском полуострове не позволят Гитлеру оставить его без поддержки.

Окруженный льстецами и подхалимами, Франко начал мнить себя достойным партнером Гитлера и Муссолини. Заключение германо-советского пакта в августе 1939 г. шокировало испанских националистов, только что завершивших «крестовый поход» против коммунизма в своей стране. Франко был разгневан также тем, что Гитлер поставил его перед свершившимся фактом, не посчитав нужным даже предварительно проинформировать главу дружественного правительства [9, с. 293].

На первый взгляд, будущее Испании как послушного германского сателлита было предопределено: ее военные долги Германии превышали 400 млн рейхсмарок, валютные резервы были исчерпаны, интенсивные поставки сырья в Германию шли в счет уплаты военного долга [10, с. 330]. В этом контексте неприятным сюрпризом для германской дипломатии стала позиция нейтралитета, занятая Испанией в начавшейся Второй мировой войне.

Однако Франко сложно было устоять перед искушением от германских побед. Мечтая о возрождении величия былой Испанской империи, 19 июня 1940 г. Франко направил в Берлин меморандум, в котором претендовал на установление испанского контроля над Гибралтаром, передачи французского Марокко, части Алжира и расширения испанских колоний в Африке. «Два миллиона солдат стоят наготове, ... чтобы выковать империю». Однако этим солдатам нечем было воевать, и каудильо настаивал на масштабных поставках вооружения, продовольствия, горючего [11, с. 604–609]. Таким образом, Гитлеру предлагалось дважды заплатить за участие Испании во Второй мировой войне.

Новый раунд дипломатической борьбы за Испанию развернулся на финальном этапе «битвы за Англию». Решающую точку в затянувшихся переговорах должна была поставить личная встреча фюрера и каудильо 23 октября 1940 г. в Эндае. Ее итоги можно оценить как дипломатическое поражение Гитлера. Ему не удалось добиться согласия на вступление Испании в войну в январе 1940 г. для обеспечения немецкой военной операции по захвату Гибралтара, запланированной на 10 января (операция «Феникс»). Франко настаивал на том, что контроль над проливом должен быть установлен самими испанцами, для чего им необходимо немецкое оружие. Гитлер был в ярости. Исследователями часто цитируются его слова о том, что он «предпочел бы выдернуть себе 3–4 зуба, чем еще раз пройти через это» [12, с. 296]. Позже в письме Франко фюрер подчеркивал, что все они «находятся в одной лодке»: «В одном, каудильо, должна быть ясность: мы ведем борьбу не на жизнь, а на смерть и не можем одновременно делать какие-либо подарки. ... Сражение, которое ведут Германия и Италия, определит также и судьбу Испании. Только в случае нашей победы будет жить ваш нынешний режим» [13, с. 22].

Переговоры продолжились на уровне министров иностранных дел. Гитлер поручил Риббентропу добиться от испанцев хоть какого-либо обязательства закрыть Гибралтар для Британии, однако его также ожидал провал. Глава германского МИДа впоследствии выразил общее для них с Гитлером мнение о Франко: «Этот неблагодарный трус! Он обязан нам всем, а теперь не хочет присоединяться» [14, с. 837].

Попытка преодолеть временное охлаждение в германо-испанских отношениях была предпринята испанской стороной после 22 июня 1941 г. Франко предложил участие в военных действиях на восточном фронте испанских добровольцев, правда, с некоторыми оговорками: «Этот жест солидарности делается, разумеется, независимо от договоренности о полном и окончательном вступлении Испании в войну на стороне «оси», которое последует в соответствующее время» [15, с. 1080–1081]. Таким образом, ему вновь удалось увильнуть от официального объявления войны СССР и вступления во Вторую мировую войну, чего настойчиво добивался от него Гитлер.

Летом 1941 г., когда лавина вермахта стремительно катилась на Восток, в Испании были уверены в победе Германии. Однако поражение вермахта под Москвой и вступление в войну США отрезвляюще подействовали на испанское руководство. На словах Франко оставался верным союзником стран «оси», однако его позиция вызывала все большее раздражение в Берлине. В военно-политических кругах Германии стали всерьез размышлять о возможности свержения каудильо. Гитлером рассматривались варианты вторжения на Иберийский полуостров (операции «Изабелла» и «Илона») с целью возможного смещения Франко. Не исключалось привлечение для переворота «Голубой дивизии» и ее командующего генерала Муньоса Грандеса, которому Гитлер пророчил роль преемника каудильо [16, с. 425; 17, с. 749–750].

В 1941–1942 гг. проходили германо-испанские переговоры о поставках оружия. С большим трудом Гитлеру удалось добиться от Франко гарантий применения полученного вооружения против врагов рейха. 12 февраля стороны пришли к заключению секретного протокола, согласно которому «в момент, когда должно осуществиться намерение германского правительства снабдить испанскую армию в возможно короткий срок оружием, ... испанское правительство разъясняет в ответ на запрос имперского правительства, что оно полно решимости оказать сопротивление всякому вступлению англо-американских вооруженных сил на Иберийский полуостров» [18, с. 137–138, 140–145, 157].

После окончательного поражения вермахта под Сталинградом Франко, балансируя между «осью» и ее противниками, предложил немцам свои услуги в деле раскалывания антигитлеровской коалиции. В беседе с британским послом в Испании С. Хором он заявил: «Я считаю роковой ошибкой Англии то, что она продолжает поддерживать Советскую Россию». По его мнению, «было бы единственно правильным, если бы Англия своевременно бы вступила на путь к компромиссному миру с Германией и тем самым отвратила бы коммунистическую опасность не только от всей Европы, но и от самой себя». Испанию же каудильо настойчиво предлагал в качестве посредника в возможных переговорах [19, с. 147, 151–152, 162–163, 167–169].

Вера Франко в германскую победу таяла на глазах. Наметившийся перелом в ходе Второй мировой войны, разгром «Голубой дивизии» под Ленинградом зимой 1943 г. заставил Франко задуматься о ее выводе с Восточного фронта. К этому его настойчиво подталкивала также британская и американская дипломатия. 10 октября 1943 г. Испания заявила о смене статуса невоюющей стороны на нейтральный, а через два дня было объявлено об отзыве «Голубой дивизии». В ответ Геббельс публично обвинил Франко в предательстве Гитлера, заявив, что «испанское правительство пытается радикально изменить свою внешнюю политику. Франко и испанский народ уже не верят в победу Германии и склоняются все больше и больше к англосаксам» [20, с. 157].

Германия оказалась в определенной степени случайно втянутой в испанский конфликт. Перспективы получения выгодных стратегических и экономических позиций для будущей войны

определили в целом решение Гитлера оказать небольшую помощь испанским мятежникам. Германия вынуждена была пойти по пути эскалации своего вмешательства в испанские события, отправив туда легион «Кондор». Из пролонгации испанского конфликта Германия также сумела извлечь свои преимущества: поддержание напряженности в Испании и на средиземноморской арене стало фактором, отвлекающим внимание от германского перевооружения, а испанская война стала очередной темой антисоветской пропаганды в немецкой прессе.

После окончания гражданской войны динамика отношения между нацистской Германией и франкистской Испанией была неоднородной. С одной стороны, Франко был прочно скован политическими и экономическими связями со странами «оси», мечтал о возрождении Испанской империи с их помощью, с другой – врожденная осторожность и понимание уязвимости Испании перед лицом Великобритании и США убедили его сохранять нейтралитет. Несмотря на то что с немецкой стороны в 1939–1943 гг. оказывалось усиленное давление на Испанию, Германии не удалось получить самый важный дивиденд: заставить Испанию вступить во Вторую мировую войну.

### Ссылки:

1. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War (1936–1939). L., 1951. 819 p.
2. Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун второй мировой войны // Европа между миром и войной 1918–1939. М., 1992. С. 152–172.
3. Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. III. М., 1946. 184 с.
4. Пожарская С.П. Указ. соч. С. 156.
5. Документы министерства иностранных дел Германии. С. 21–29, 57.
6. Престон П. Франко : биограф. М., 1999. 702 с.
7. Там же. С. 149.
8. Документы министерства иностранных дел Германии. С. 42–43.
9. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D. Vol. VIII. L., 1953. 891 p.
10. Ibid. P. 330.
11. Ibid. P. 604–609.
12. Престон П. Указ. соч. С. 296.
13. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D. Vol. XII. Germany and the Spanish Civil War (1936–1939). L., 1954. 851 p.
14. Цит. по: Ширрер У. Взлет и падение Третьего рейха. М., 2003. 1168 с.
15. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D. Vol. XII. P. 1080–1081.
16. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1998. 496 с.
17. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. Подготовка и развертывание фашистской агрессии в Европе. М., 1973. 766 с.
18. Документы министерства иностранных дел Германии. С. 137–138, 140–145, 157.
19. Там же. С. 147, 151–152, 162–163, 167–169.
20. Цит. по: Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М., 2007. 410 с.

### References:

1. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War (1936–1939) 1951, L., p. 819.
2. Pozharskaya, SP 1992, 'The Spanish Civil War in the context of international relations on the eve of the Second World War', Europe between peace and war, 1918-1939, Moscow, pp. 152-172.
3. Documents of the Ministry of Foreign Affairs of Germany 1946, issue. III, Moscow, p. 184.
4. Pozharskaya, SP 1992, 'The Spanish Civil War in the context of international relations on the eve of the Second World War', Europe between peace and war, 1918-1939, Moscow, p. 156.
5. Documents of the Ministry of Foreign Affairs of Germany, pp. 21-29, 57.
6. Preston, P 1999, Franco biographies, Moscow, p. 702.
7. Preston, P 1999, Franco biographies, Moscow, p. 149.
8. Documents of the Ministry of Foreign Affairs of Germany, pp. 42-43.
9. Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. VIII 1953, L., p. 891.
10. Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. VIII 1953, L., p. 330.
11. Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. VIII 1953, L., pp. 604-609.
12. Preston, P 1999, Franco biographies, Moscow, p. 296.
13. Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. XII. Germany and the Spanish Civil War (1936-1939) 1954, L., p. 851.
14. Quoted. by: Shirrer, W 2003, Rise and Fall of the Third Reich, Moscow, p. 1168.
15. Documents on German Foreign Policy 1918-1945, Ser. D. Vol. XII, pp. 1080-1081.
16. Piker, G 1998, Hitler's table talk, Smolensk, p. 496.
17. Dashichev, VI 1973, Bankruptcy strategy of German fascism. Historical essays. Documents and materials formula, in 2 vols, vol. 1, Preparation and deployment of fascist aggression in Europe, Moscow, p. 766.
18. Documents of the Ministry of Foreign Affairs of Germany, pp. 137-138, 140-145, 157.
19. Documents of the Ministry of Foreign Affairs of Germany, pp. 147, 151-152, 162-163, 167-169.
20. Quoted. by: Pozharskaya, SP 2007, Francisco Franco and his time., Moscow, p. 410.